

Игорь Метальский

Возьми меня за руку

Рассказ

Игорь Метальский

Возьми меня за руку

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68785962

SelfPub; 2023

Аннотация

Технологии, новые виды коммуникации... Принесут ли они нам счастье? Неужели вот это – наше будущее?

Игорь Метальский

Возьми меня за руку

Видавший виды форд с надрывным воем скользил по воздуху вдоль темной улицы, болтаясь в метре над неубранным мусором, обломками кирпичей и засохшей грязью. Штурвал подрагивал под моими руками. Или это мои руки дрожат?

– Ну что там, скоро, Лора?

– Да, да... по-моему, на следующем перекрестке налево... угол третьей и шестнадцатой... плохо видно номера, темно...

Я с трудом узнал дрожащий голос жены: чем ближе к месту назначения, тем сильнее мы оба нервничали. Нам нельзя было ошибиться. Все улицы, пустынные в этот поздний час, были похожи друг на друга грязными обшарпанными стенами цехов и черными окнами. Здесь, в промышленной зоне, большую часть освещения выключали через час после окончания смены, и на ночь оставались только тусклые мутные светильники на перекрестках.

Вот и перекресток.

– Ну что, здесь? Поворачивать?

– Сейчас, сейчас... не вижу... да! Шестнадцатая. Налево.

Я наклонил штурвал. Форд взвыл и сделал поворот. Передо мной открылась точно такая же черная, бесконечная, пустынная улица, засыпанная мусором, с видневшимися да-

леко впереди тусклыми светильниками.

Лора зашуршала старой картой. Навигаторы тут разрешены только полиции. Забота о безопасности, мать их.

– Теперь за вторым зданием направо за угол, там тупик.

– Да, понял...

Я чувствовал, что внутри у меня все сжалось и голос дрожит так же, как и руки. Так, один цех... второй, размалеванный граффити... сюда, что ли?

– Сюда?

– Да.

Наклон штурвала вправо, поворот за угол... и я сразу увидел в глубине тупика машину. Она стояла на земле передом к нам, неярко горели габариты. Ну что ж, похоже, нас ждут. Я снизил скорость, поравнялся с чужой машиной – это был старый хаммель – и нажал стоп. Форд фыркнул и опустился на землю рядом с хаммелем. Вой мотора стих, и я услышал, как колотится мое собственное сердце. И?

Я нажал кнопку и опустил стекло в двери. Внутри ворвался холодный воздух и неприятные запахи мусора и кошек.

В хаммеле тоже, зажужжав, опустилось стекло, и из черного нутра раздался хриплый голос.

– Бабки привез?

– Да, да... как договаривались. – Черт, как же эту дрожь побороть?

– Давай.

Я достал портмоне, нажал кнопку и набрал на экране циф-

ры. Три месячные зарплаты. Не сошел ли я с ума? Так, хватит, сейчас уже не время для сомнений. Я вылез из машины и сделал два шага к открытому стеклу. Из него показалась рука, державшая такое же, как у меня, портмоне. Я поднес свое портмоне к чужому, нажал кнопку, и цифры скрутились в ноль. Прощайте, денежки. Рука дилера втянулась обратно... что-то там пошуршало, и рука появилась снова, держа в руках маленький сверток.

– Держи товар.

– Заряжен, как договаривались? – Я положил сверток в карман.

– Обижаешь, друг. – Хриплый голос дилера обрел нотки добродушия. – У меня, как в аптеке. Если что, знаешь, где найти меня. Только чтобы легавые не пронюхали, понял?

Хаммель взрычал, поднялся в воздух и, постепенно набирая скорость, уплыл.

Я немного подождал. Все было тихо. Ну что, полдела сделано. Меня малость отпустило. Я вернулся за руль и молча включил двигатель.

– Ну что, Олег? Чего ты молчишь? – Голос жены был все такой же нервный.

– Все в порядке. – Я похлопал по карману. – Поехали. На выход. Давай, веди по карте.

Она снова зашуршала картой, и мы двинулись к выезду из промзоны вдоль черных захламленных улиц. Везде было пустынно, только изредка попадались черные патрульные бро-

невики, шарящие прожекторами по размалеванным стенам цехов. Наконец, минут через двадцать мы подрулили к освещенному блок-посту. Выезд в жилую зону. Меня снова начало трясти, помимо моей воли. Сейчас будут шмонать. Или не будут – как повезет.

Ворота со страшным красным знаком «стоп» поднялись, приглашая нас в шлюзовое пространство. Я завел форд внутрь, выключил двигатель, и машина, покашляв, опустилась на землю и замолкла. Из будки лениво вылез толстый охранник и вразвалку приблизился.

– Документы?

Я протянул ему пропуск.

– Что везем?

Я надеялся на то, что мой дрожащий голос будет не очень дрожащим.

– Кгм.. ничего... кроме личных вещей.

– Ничего запрещенного? Имущество компании? Гаджеты? Устройства связи?

– Ннет.

– Оружие? Наркотики?

– Нет.

Дежурные вопросы. Лишь бы не личный досмотр.

– Откройте двери.

Я повиновался. Охранник небрежно осмотрел салон и перевел взгляд на меня. Я почувствовал, что у меня дрожат руки, и сцепил их вместе.

– Почему так поздно?

– Эээ... машина сломалась. Удаленный ремонт. – Ответ был заготовлен.

Охранник хрюкнул, что означало смешок.

– Да, машинка у вас не новая. Ладно, закрывайте двери.

Он зевнул, развернулся и двинулся обратно в будку. Внешние ворота поднялись, выпуская нас в жилзону. Проскочили? Я включил двигатель, мы выплыли наружу, и я мельком посмотрел на жену. За всю процедуру проверки она не издала ни звука и не сделала ни одного движения. Я хлопнул ее по колену, и она взяла меня за руку. Ну что, еще немного, и мы будем дома. Надеюсь.

В жилом районе почти так же темно и пустынно, как и в промзоне. Тут почище и стены малость попримичней, но самое главное, дорога мне хорошо знакома... Вот и поворот к дому. С лязгом открылись ворота, фورد втянулся внутрь и грузно осел на пол, повинувшись кнопке. Затрясся лифт, таща нас на наш восемнадцатый... и вот, наконец-то, мы в своей квартирке. Темно и душно. Мы ничего не ели с утра, но я не чувствую голода, он уступил место возбуждению от преодоленных опасностей.

Я наглухо закрываю жалюзи. Теперь можно включить свет и рассмотреть рискованную покупку. Мы сели за стол, не раздеваясь, и я развернул сверток.

Дилер не обманул. Вот и он. Маленький карманный телефон. Работает от батареи. И действительно заряжен. Хоть

сейчас включай и звони.

– Олег... давай прямо сейчас позвоним? – Лора смотрит на меня умоляюще. Пожалуй, она права. Если звонить, то лучше сейчас: меньше вероятность, что засекут. Разрешения есть только у прокуроров и депутатов. Чем позже, тем меньше будет общий трафик и больше внимания будут привлекать отдельные звонки.

– Хорошо... Давай попробуем. Пять минут.

– Включай.

Ну что ж... чему быть, того не миновать. Последний раз мы звонили почти четыре месяца назад. Нас засекали, и мне пришлось отдать сам аппарат и еще изрядную долю сбережений, чтобы отвертеться от тюрьмы. Вообще-то коррупции у нас нет... но если хорошо поискать, то немного найдется.

Однако будем надеяться на лучшее.

Я включил аппарат. Он поймал сеть через несколько секунд, я сразу набрал номер сына и нажал кнопку видеозвонка, чувствуя, как колотится сердце.

– Алло? – звук появился чуть раньше картинки, и я сразу узнал голос Алексея.

– Леш, привет.

– О, пап! Привет, давно не слышал вас. Момент, сейчас аппарат пристрою, чтобы вы меня видели.

Появилась картинка. Сын, очевидно, сидел где-то в парке на лавочке. По лицу его прыгали солнечные зайчики от листвы, за ним виднелся изумрудный газон, сосны, голубое

небо с легкими облачками, а на горизонте горы. Это было похоже на рай. Он был в футболке с коротким рукавом с эмблемой университета.

– Сыночек, как ты там? – Лора приникла к аппарату и улыбалась, а глаза ее повлажнели.

– Да нормально, мам, учимся. Все в порядке.

– Как у тебя оценки? Тесты сдаешь хорошо?

– Да все хорошо. – Сын снисходительно улыбался. – Сдаю на отлично.

– С ребятами дружишь?

– Дружу, дружу... И не только с ребятами.

– Что такое? – Лора сразу всполошилась. – А с кем еще?

Сын засмеялся.

– Хотите на мою девушку посмотреть?

– Ой.. Леша... у тебя девушка появилась... Она с тобой?

Конечно, хотим.

Сын повернулся в сторону, все так же улыбаясь.

– Кэти... Can you get closer? They wanna look at you.

В экран вдвинулось юное рыжеволосое создание с лучезарной улыбкой и помахало рукой.

– Ой, Леша, хорошая девочка! Катя зовут? Здорово...

Я посмотрел на часы.

– Лора, пора закругляться. Засекут.

– Да, да, сейчас...

Сын продолжал улыбаться.

– Пап, как вы? У вас там не сахар, знаю...

– Да все нормально. Работаем. Навестить-то приедешь?

– Ну приеду... как разрешат.

Разрешали не чаще раза в год.

– Хорошо, будем ждать. Ладно, пора нам закругляться, а то сам знаешь...

– Да, конечно. Пока! Звоните, как будет возможность.

– Пока, сыночек! – Лора-таки заплакала. Райская картинка сменилась черным экраном.

– Лора, перестань... Видишь, все у него хорошо... не зря мы его туда...

– Да, да, вижу. Все, все, не буду.

Я выключил телефон и спрятал его в ящик комода под одежду. И тут мне показалось, что я услышал шум лифта.

– Лора, тихо! Не шевелись.

Мы затихли. Нет, вроде ничего. Показалось.

– Ну что, может, поужинаем?

– Да... давай. – Лора подошла к доставочному шкафу, и в этот момент мне снова послышался шум поднимающегося лифта. Неужели засекли?.. Мое сердце провалилось в яму... Лора, тоже услышавшая шум, повернула ко мне искаженное страхом лицо.

И в этот момент раздался громкий и властный стук в дверь. Именно такой. Какого мы боялись.

В голове у меня что-то взорвалось, и сердце стало бить о ребра редкими жуткими ударами. Все вокруг поплыло. Пол наклонился под ногами. Я почувствовал, что теряю равнове-

сие и вот-вот грохнусь головой о пол. Что со мной происходит? Похоже, это конец.

– Олег Федорович, доброе утро! Проснулись? – Верочка старалась улыбаться как можно ласковей, терпеливо дожидаясь, пока в расширенных глазах больного появится осмысленность. Похоже, его опять мучал кошмар. Наконец, его взгляд сфокусировался на Верочкиной физиономии, и его губы тоже чуть тронула улыбка.

– Что, Верочка? Опять я вас потревожил?

– Ничего страшного, Олег Федорович, все хорошо. Уже утро, можно вставать потихонечку, скоро завтрак.

– А сегодня не воскресенье?

– Нет, Олег Федорович, сегодня четверг.

– Жаль...

Верочка прекрасно поняла пациента. Целый этаж тут был занят больными с психическими проблемами, вызванными обычным вшитым чипом-коммуникатором. В связи с чем чипы эти у них были полностью деактивированы, а для снижения количества припадков им для терапевтического утешения выдавали имитаторы древних смартфонов. По воскресеньям.

Пациент потащился в душ, а Верочка тем временем принялась убирать в палате, но тут же пришлось остановиться:

раздался мелодичный вызов чипа. Верочка привычно коснулась пальцем модно украшенной кнопочки за ухом... упс, да это новый ухажер... отвечать или нет? Ладно, можно два слова...

– Сереж, ты что, обалдел? Я на работе... Да, да, дежурила, всю ночь... Вечером! Я сама позвоню... или сообщение пришлю. Нет, живьем не получится, в фейсбуке погуляем... смотаемся куда-нибудь. Да, я в палате у больного, ты же видишь... И к тебе вон босс приближается! Смотри, уволят! Все, пока.

Верочка стала заправлять кровать, и тут ее пальцы наткнулись на что-то твердое... Так и есть! Припрятал воскресный смартфон. Ну как дети, ей богу... Ведь говорят им доктора, нельзя вам много с ними играть... опасно... общаться только живую! Нет, не слушают.

Пациент тем временем завершил утренний туалет и, бодро помахав Верочке рукой, двинулся на завтрак, а она вернулась на свой пост. Увы, бессонная ночь тут же дала о себе знать: стоило Верочке присесть за свой стол, глаза стали слипаться... Нет, нет, надо дотерпеть до конца смены!

– Алло? – ах ты господи, заснула все-таки невзначай... боже милостивый, приснятся же фантазии эдакие... вот ведь, с безумными-то работать...

– Вера Павловна, голубушка! Вы что же это так долго трубку не снимаете-с? Вы там не спите ли часом на посту? Нехорошо, милая, не спите, не спите.

– Нет, Семен Аронович, не сплю.

– Да-с, больница у нас новая, современнойшая, господин Алексеев не для того участок у Канатчикова приобретал да средства выделял, чтобы мы с прохладцей, знаете ли... Вот и телефон теперь, модерновое средство, не во многих клиниках имеется. Видите, как удобно-с! Никаких вам посыльных, приложил к уху устройство, тут же вас барышня и соединит.

– Да, Семен Аронович.

– Ну-с, как там наш безумненький, хе-хе? Все так же к аппарату-то рвется?

– Сегодня получше, Семен Аронович. Сдоблаговолили парой слов перемолвиться, в глаза смотрели. Правда, к концу дня снова стали воображать, что в трубку говорят, да к уху прикладывают... будто с Ларисой Михайловной, супругой, да с сыном Лешенькой беседуют... А к телефону-то нашему вы ведь только по воскресеньям его пускать разрешили.

– Да, Верочка, совершенно верно, нельзя ему чаще, обострениями чревато... Ну-с, наблюдайте, наблюдайте. Прощайте, Вера Павловна, и не спите-с, покорнейше прошу.

– До свидания, Семен Аронович.

Верочка аккуратно положила сверкающую латуню трубку на изящный металлический рычаг и вздохнула. Нет спору, устройство удобное да красивое... хоть и дорогое... а все

же не доведет оно людей до добра. Вот ведь уже и нынче разум теряют, шизофренические болезни мозга появляются... а что же дальше-то будет. С живым-то человеком сподручнее беседовать... и в глаза ему посмотреть, и к рукаву прикоснуться, и понюхать, прости господи.

Нет, не к добру эта вся их техника мудреная.

Верочка встала из-за стола и пошла проведать пациента. Надобно его за руку взять да добрые слова сказать, глядишь, и полегчает бедному. Да и с сонливостью так легче бороться, а то не дай бог опять напасть какая безумная приснится... с этими... чипами...

(с) 2015 Игорь Метальский